

РЕФОРМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

УДК 342.92

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-4-6-14

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: РЕФОРМА ИЛИ МОДЕРНИЗАЦИЯ

АВДЕЙКО Александр Геннадьевич*

✉ avdeykoag@yandex.ru

Ул. Житная, 12а, Москва, 119991, Россия

ГАЗИЗОВ Дмитрий Анатольевич[▲]

✉ gazizovda@gmail.com

Ул. Житная, 12а, Москва, 119991, Россия

Аннотация. В статье анализируется состояние законодательства об административных правонарушениях. Обосновывается необходимость его модернизации, идеи и перспективы разработки и принятия нового кодифицированного акта в соответствующей правовой отрасли. Рассматриваются наиболее важные направления развития материальных и процессуальных норм законодательства об административной ответственности.

Ключевые слова: законодательство об административных правонарушениях, система административной юрисдикции, административная ответственность, институт административной преюдиции, институт административных наказаний.

The Legislation on Administrative Offenses: Reform or Modernization

Avdeiko Aleksandr G.**

✉ avdeykoag@yandex.ru

12a Zhitnaya str., Moscow, 119991, Russia

Gazizov Dmitrii A.^{▲▲}

✉ gazizovda@gmail.com

12a Zhitnaya str., Moscow, 119991, Russia

Abstract. The article examines the state of legislation on administrative offenses. The necessity of modernization, ideas and prospects for the development and adoption of a new codified legal act in the relevant legal sphere is argued. The most important directions of development of material and procedural norms of legislation on administrative responsibility are investigated.

Keywords: legislation on administrative offences, the system of administrative jurisdiction, administrative responsibility, the institution of administrative prejudice, institute of administrative penalties.

* Начальник Договорно-правового департамента МВД России, заслуженный юрист Российской Федерации.

▲ Начальник Административно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

** Head of the Treaty and Law Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation.

▲▲ Head of the Administrative Legal Department of the Treaty and Law Department of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Docent.

Министерство внутренних дел Российской Федерации является, пожалуй, основным правоприменителем Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и поэтому в своей деятельности пристальное внимание уделяет вопросам применения законодательства об административных правонарушениях.

Принятие в 2001 г. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ, Кодекс) явилось новым этапом в развитии отечественного законодательства об административных правонарушениях. В нем получили реализацию основные тенденции развития правовой системы, в частности кодификация правовых норм, расширение права на защиту, совершенствование юрисдикционных процедур.

Был сделан значительный шаг в развитии правосудия по административным делам. Так, если КоАП РСФСР в 1984 г. относил к подведомственности судей рассмотрение дел об административных правонарушениях только по четырем составам, то в соответствии со ст. 23.1 Кодекса к исключительной компетенции судей отнесено более 100 составов административных правонарушений.

КоАП РФ усилил роль закона в регулировании отношений, связанных с привлечением к административной ответственности, существенно расширил процессуальные гарантии сторон, участвующих в производстве по делам об административных правонарушениях [12].

За период действия Кодекс претерпел многочисленные, в том числе принципиальные, изменения, которые в своей совокупности привели к существенному загромождению текста закона и утрате единства правового регулирования. Так, КоАП РФ был дополнен более чем 400 федеральными законами, предусматривающими свыше 3 тысяч изменений.

Происходящие значительные изменения в законодательстве об административных правонарушениях привели к высказыванию со стороны представителей науки, правоприменителей, да и простых граждан предметных замечаний как по форме Кодекса, так и по его содержанию [7, 11].

Необходимо констатировать, что, к сожалению, нередко вносимые в КоАП РФ изменения носят бессистемный, хаотический характер, приводят к увеличению количества составов административных правонарушений, что усложня-

ет деятельность правоприменительных органов и негативно влияет на обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Так, Кодекс содержит 668 статей Особенной части, включающих свыше 1 500 составов административных правонарушений, ряд из которых носят бланкетный характер, что заставляет правоприменителей обращаться к разным источникам права. При этом рассматривать эти административные правонарушения правомочны 58 государственных органов, юрисдикционные полномочия которых, в свою очередь, детализируются статусными и иными нормативными актами. Эти особенности определяют, пожалуй, основную проблему «административного» правоприменения – проблему организационной и функциональной разрозненности органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях [1].

Таким образом, можно констатировать, что главными особенностями системы административной юрисдикции являются обширность нормативного регулирования, часто сопровождающаяся недостаточно качественной проработкой правовых актов, множественность и неоднородность составляющих ее органов.

В свою очередь, профессор М. С. Студеникина поставила под сомнение дальнейшее развитие в КоАП РФ концептуальных положений, направленных на укрепление законности в сфере применения законодательства об административных правонарушениях, устранение недостатков КоАП РФ, которые были видны уже с самого начала его реализации [12].

В сложившейся ситуации необходимость в разработке и принятии нового кодифицированного акта в соответствующей правовой отрасли является очевидной. Справедливости ради следует отметить, что достаточно широко, в том числе в научной среде, обсуждается вопрос о принятии нового Кодекса, при этом высказываются диаметрально противоположные реформаторские предложения, основным из которых является идея о необходимости разделения КоАП РФ на несколько (два и более) самостоятельных кодифицированных актов (например, материальный (деликтный), административно-процессуальный и исполнительный). Сторонники данной инициативы полагают, что такое решение позволит выстроить логичную, структурированную и детальную нормативную базу в сфере законодательства об административной ответственности.

Одна из попыток федерального законодателя разработать новую модель КоАП РФ была предпринята депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва В. А. Васильевым, В. Н. Плигиным, С. А. Поповым, Д. Ф. Вяткиным, В. А. Поневежским, которые подготовили и внесли в Государственную Думу проекты федеральных законов № 957581-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и № 957620-6 «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Идея единства проекта КоАП РФ, объединяющего общую и особенную части, процессуальные нормы, регламентирующего в том числе порядок производства по делам об административных правонарушениях, устанавливающего положения об исполнении административных наказаний [8, с. 31], позволит обеспечить последовательность и внутреннюю непротиворечивость регулирования всего комплекса общественных отношений, составляющих правовой институт административной ответственности, и концептуально министерством была поддержана.

Вместе с тем для выполнения новых функций, предусмотренных законопроектом, потребуются не только дополнительные средства федерального бюджета (предварительно 8 млрд рублей), но и увеличение штатной численности органов внутренних дел (минимум 7 600 единиц), что в условиях социально-экономических изменений в нашей стране и реформирования системы МВД России сейчас вряд ли возможно. Видится, что разрешение обозначенного вопроса необходимо осуществлять не революционным путем, а путем закономерных эволюционных преобразований, с учетом современного состояния развития научных достижений, данных правоприменительной практики.

Рассмотрим некоторые важные, на наш взгляд, направления развития материальных и процессуальных норм законодательства об административной ответственности.

1. Представляется принципиальным, что вопросы привлечения к административной ответственности должны быть урегулированы единым законодательным актом, устраняющим недостатки, имеющиеся в действующем КоАП РФ.

Новый единый кодекс должен содержать нормы, которые доказали свою жизнеспособность, использовать полностью оправдавшие себя подходы к составу и структуре законодательства об административной ответственности. В нем необходимо сохранить общие положения, особенную часть, а также процедурно-процессуальные нормы и порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях.

При таких обстоятельствах новый кодифицированный акт требует адекватного наименования. Разделяем позицию профессора Ю. П. Соловья, высказавшего критическое мнение по наименованию КоАП РФ [10, с. 57]. Действительно, судя по его названию, Кодекс призван определять, что такое административное правонарушение, какое наказание оно влечет, каким образом будет назначено наказание, в каком порядке подлежит исполнению назначенное наказание. Другими словами, речь идет об основании административной ответственности, о мерах административной ответственности, о привлечении к административной ответственности и реализации административной ответственности. Полагаем, что наименование нового кодифицированного акта должно отражать его сущность и назначение, а именно Кодекс об административной ответственности.

2. Тенденция единства федерального законодательства в сфере административной ответственности, на наш взгляд, должна получить реальное воплощение. Необходимо отметить, что до сих пор не удалось преодолеть определенные разногласия в позициях двух кодексов – КоАП РФ и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, касающиеся порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях [7], которые активно обсуждались в научной литературе [6; 13, с. 302–304]. В этой связи предложение Н. Г. Салищевой¹ об исключении из Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации главы, регламентирующей рассмотрение дел об административных правонарушениях, и включение соответствующих положений в КоАП РФ является актуальным и поддерживается.

3. Важной проблемой законодательства об административных правонарушениях и практики его применения является реализация норм о сроках давности привлечения к административной

¹ Данное предложение было высказано на заседании круглого стола «О проекте федерального закона № 703192-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Общая часть)», организованного и проведенного 30 марта 2015 г. Комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству.

ответственности. Законодатель разделил эти сроки на две категории – применяемые в качестве общего правила и применяемые с учетом особенностей федерального законодательства. В первом случае установлен общий двухмесячный (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, – трехмесячный) срок давности рассмотрения дела об административном правонарушении, исчисляемый со дня совершения (обнаружения длящегося) правонарушения. Во втором случае предусмотрены специальные сроки давности (один год, два года, три года, шесть лет).

Вместе с тем предусмотренный ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ общий срок давности привлечения к административной ответственности постоянно подвергается критике как со стороны правоприменителей, так и представителей научной общественности, а также субъектов права законодательной инициативы². Интересно отметить, что изменения, внесенные в ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ, фактически привели к тому, что «исключения» уже стали «правилами» и наоборот.

Одной из причин складывающейся ситуации является отсутствие в КоАП РФ необходимых оснований для приостановления названного срока, например, в случаях болезни или нахождения в командировке лица, привлекаемого к ответственности, а также при направлении дела об административном правонарушении по подведомственности. Очевидно, законодатель отдает в данной ситуации приоритет принципам оперативности и экономичности производства по делу об административном правонарушении [5, с. 5–12].

Вместе с тем достаточно четко проявилась тенденция к расширению перечня отраслей и областей федерального законодательства, за нарушение норм которых при рассмотрении дел об административных правонарушениях установлены специальные сроки давности привлечения к административной ответственности. В этой связи полагаем, что в новом Кодексе должны найти свое отражение вопросы по уточ-

нению и унификации оснований приостановления срока давности привлечения к административной ответственности.

4. Рост правонарушаемости в обществе приводит к существенным негативным сдвигам в правосознании населения в целом, приближая и подталкивая к преступному поведению не только тех, кто уже переступил норму закона, но и тех, кто рискнул это сделать впервые [4, с. 153].

В целом единую направленность имеют практически все виды противоправного поведения насильственного характера, а также значительная часть корыстных правонарушений и преступлений. Общность социально-правовой природы преступлений и административных правонарушений обусловлена тем, что значительная часть из них посягают на одни и те же общественные отношения, образуя тем самым общее «поле» их правовой защиты, а также однотипной внутренней мотивацией и наличием единых детерминант.

В этой связи полагаем, что дальнейшее развитие в законодательстве об административных правонарушениях должен получить институт административной преюдиции, который уже закреплен в КоАП РФ (ст. 6.28, чч. 1 и 2 ст. 6.33, ч. 3 ст. 8.28, ч. 3 ст. 12.8, ч. 5 ст. 13.15, чч. 1 и 2 ст. 14.13, ч. 1.1 ст. 18.8, чч. 1 и 4 ст. 18.9, чч. 1, 3 и 5 ст. 19.15.2, чч. 1 и 2 ст. 19.27, ст.ст. 19.36, 19.37) и является действенным инструментом в вопросах противодействия отдельным видам преступлений, поскольку преступлением признается только такой деликт, которому в пределах установленного законом срока предшествовало предупредительное административно-правовое воздействие.

При этом следует учитывать новеллу, внесенную в Уголовный кодекс Российской Федерации в виде ст. 76.2, заключающуюся в том, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред³.

² См., напр.: *О внесении изменений в статьи 4.5 и 23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях* : проект федер. закона № 735304-6 ; *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей* : проект федер. закона № 613254-6 ; *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам антимонопольного регулирования и обеспечения продовольственной безопасности* : проект федер. закона № 704631-6. Доступ из СПС «Гарант».

³ *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности* : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

5. Не может быть оправдана существующая тенденция законодательства об административной ответственности, ориентированная только на установление запретов, повышение репрессивности наказаний и не создающая надлежащих условий для правомерного поведения [9, с. 78]. При этом получает распространение позиция, заключающаяся в том, что если принимается законодательный акт, устанавливающий какие-либо ограничения или запреты, они должны быть обеспечены соответствующими административными наказаниями вместо гражданско-правовых санкций или материально-правовой ответственности, несмотря на правовую природу вводимых ограничений или запретов.

Последовательно проводимая законодателем политика ужесточения административной ответственности, включающая многократное увеличение административных штрафов, их безальтернативный характер, в значительной степени деформирует механизм административной ответственности, который не может нормально работать, если не обеспечиваются соразмерность и индивидуализация наказания. При таких обстоятельствах становится объективно недостижимой одна из основных целей правового регулирования в данной отрасли, состоящая в снижении количества административных правонарушений, а равно выраженная в общей и частной превенции.

Учитывая изложенное, при разработке материально-правовой части нового Кодекса, на наш взгляд, следует придерживаться позиции минимизации количества специальных составов административных правонарушений. Данный вопрос может быть разрешен путем объединения отдельных норм действующего КоАП РФ в унифицированные составы, исключаяющие специальные признаки. Вопиющим примером подобной нормы является ст. 19.5 КоАП РФ, в действующей редакции которой сосредоточено 40 составов административных правонарушений, характеризующихся единством основных признаков объективной стороны.

6. Приходится констатировать, что в действующей редакции КоАП РФ не в полной мере получило свое дальнейшее развитие положение о совместном составлении протоколов по одним и тем же составам административных правонарушений должностными лицами различных

органов и учреждений в пределах своей компетенции. В последнее время при рассмотрении законопроектов данный подход относят к коррупциогенному фактору, связанному с широтой дискреционных полномочий, выражающемуся в наличии дублирующих полномочий должностных лиц.

Полагаем, что такой подход неприменим к органам внутренних дел (полиции) как к органам, выполняющим от имени государства пресекательные функции для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности по тем составам административных правонарушений, по которым существует возможность правонарушителя скрыться после совершения правонарушения. В данном случае в процессуальной части проекта нового Кодекса необходимо закрепить правило, при котором органы внутренних дел (полиция) должны реализовывать предоставленное ей право составления протокола об административном правонарушении по «совместному составу» при его непосредственном обнаружении.

Закрепление в п. 6 ч. 1 ст. 1.3.1 КоАП РФ возможности законодателей субъектов Российской Федерации определять перечни должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, привело к возложению на федеральные органы исполнительной власти несвойственных функций, в частности на органы внутренних дел (полицию). При этом не учитывается, что полиция является частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О полиции», ст. 1 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»⁴). Данное обстоятельство, по нашему мнению, свидетельствует о нежелании большинства субъектов Российской Федерации отказаться от нелегитимно введенных ими норм по управлению органами внутренних дел (полицией).

В настоящее время в КоАП РФ к компетенции должностных лиц органов внутренних

⁴ Рос. газ. 2011. 7 дек.

дел (полиции) отнесено составление протоколов об административных правонарушениях по 641 составу административных правонарушений (206 составов подлежат рассмотрению сотрудниками органов внутренних дел (полиции) с составлением протоколов, кроме того, по 435 составам составляются протоколы).

Знаковым решением в данной области стало принятие Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 247-ФЗ «О внесении изменения в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»⁵, автоматически исключающего полномочия должностных лиц органов внутренних дел (полиции) по применению норм региональных законов, предусматривающих составление ими протоколов об административных правонарушениях, до заключения соответствующих соглашений между МВД России и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче осуществления полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

Министерством внутренних дел Российской Федерации и органами государственной власти субъекта Российской Федерации проводится работа по подготовке указанных соглашений. Из них утверждено Правительством Российской Федерации 2 соглашения (с Кабинетом Министров Республики Татарстан и Правительством Оренбургской области). МВД России уже согласованы и направлены в Минфин России на согласование проекты соглашений, подготовленные в Калининградской, Мурманской и Челябинской областях.

Следует отметить, что одной из проблем при заключении соглашений являются попытки субъектов Российской Федерации передать полномочия по составлению протоколов об административных правонарушениях за нарушение тишины и покоя граждан. Между тем во многих регионах отсутствуют нормативные правовые акты, которыми бы устанавливались соответствующие требования по соблюдению тишины и спокойствия, что не согласуется со ст. 1.3.1 КоАП РФ, согласно которой к ведению субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится установление административной

ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Данная проблема может быть решена путем принятия проекта федерального закона № 545442-6 «О внесении изменения в статью 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», который направлен на устранение имеющегося правового пробела, затрудняющего в настоящее время привлечение к административной ответственности за действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан не только в общественных местах, но и в жилых помещениях, в том числе совершаемые на почве семейно-бытовых конфликтов.

7. Важное значение для повышения эффективности механизма административной ответственности имеет и задача концептуальных корректив института административных наказаний. Так, наряду с классическим принципом соответствия наказания совершенному нарушению требует своего утверждения и реализации в законодательной и правоприменительной практике принцип соотносимости (адекватности) друг другу различных альтернативных видов санкций и их размеров (сроков) применительно к конкретным составам административных правонарушений [2].

Одной из существенных задач, по нашему мнению, должна стать защита, сохранение и развитие такого значимого профилактического вида административного наказания, как предупреждение, которое несет в себе достаточно весомый профилактический эффект и должно быть максимально предусмотрено не только в КоАП РФ, но и в региональных законодательных актах об административных правонарушениях.

В уточнении оснований и механизмов применения нуждается такой вид наказания, как административный арест. Если на 1 июля 2002 г. (введение в действие КоАП РФ) административный арест был предусмотрен в санкциях по 15 составам административных правонарушений, то на 20 мая 2017 г. – уже по 67 составам.

Полагаем, что количество составов административных правонарушений, предусматривающих в качестве наказания административный арест, должно быть значительно сокращено. Вместо этого возможно установить такие

⁵ Рос. газ. 2014. 23 июля.

эффективные «перевоспитательные» меры наказания, как исправительные работы.

В дополнительном обсуждении и разрешении нуждаются вопросы компетенции уполномоченных должностных лиц, в том числе сотрудников полиции, в части назначения тех или иных административных наказаний. В частности, речь идет о лишении специального права либо специального разрешения (лицензии), которое в настоящее время может осуществляться исключительно судьями.

Вместе с тем в законодательстве Российской Федерации содержится и иной подход, позволяющий соответствующим должностным лицам аннулировать лицензии (разрешения) во внесудебном порядке. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 20 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»⁶ лицензия на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции аннулируется решением уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти⁷.

Согласно ст. 26 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»⁸ лицензия на приобретение оружия и разрешение на хранение или хранение и ношение оружия аннулируется органами, выдавшими эту лицензию и (или) разрешение.

В этой связи полагаем, что сотрудники полиции при рассмотрении дел об административных правонарушениях должны иметь право назначать административное наказание в виде лишения специального права либо специального разрешения (лицензии). Справедливости ради следует отметить, что КоАП РСФСР наделял правом назначения административного взыскания в виде лишения специального права, предоставленного данному гражданину, именно соответствующих должностных лиц.

Конечно же, при решении данного вопроса должны быть максимально возможные взвешенность и осторожность, поэтому случаи, когда может быть применен внесудебный порядок, необходимо связывать с наличием объективных доказательств вины лица, привлекаемого к ответственности (например, в случае применения видеозаписи для фиксации совершения процессуальных действий, за исключением личного допроса. Эти процессуальные действия совершаются в отсутствие понятых, о чем делается запись в соответствующем протоколе либо акте освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. Материалы, полученные при совершении процессуальных действий с применением видеозаписи, прилагаются к соответствующему протоколу либо акту освидетельствования на состояние алкогольного опьянения (ч. 6 ст. 25.7 КоАП РФ).

Реализация предложенного подхода позволит в том числе снизить нагрузку на судебский корпус, которая значительно увеличилась в настоящее время.

Особое внимание необходимо уделить определению размеров административных наказаний, в особенности когда речь идет о таких санкциях, которые известны и уголовному законодательству. В этой связи целесообразно воздерживаться от такого их межотраслевого наложения друг на друга, при котором стиралась бы грань между административной и уголовной ответственностью [3].

В качестве резюме отметим, что для проведения эффективной модернизации законодательства об административных правонарушениях необходимо широкое общественное, научное и экспертное обсуждение вопросов его совершенствования, для чего следует выработать концепцию соответствующего проекта федерального закона, ориентированную на обеспечение баланса конституционных принципов защиты прав и свобод граждан, с одной стороны, и простоты и оперативности (быстроты) процедуры привлечения виновных лиц к административной ответственности, с другой стороны.

⁶ *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 1995. № 48, ст. 4553.

⁷ Основанием для аннулирования лицензии по решению уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти является: поставка (за исключением экспорта), закупка (за исключением импорта) этилового спирта по цене ниже цены, установленной в соответствии с п. 6 ст. 9 Федерального закона; поставка (за исключением экспорта), закупка (за исключением импорта) и розничная продажа алкогольной продукции по цене ниже цены, установленной в соответствии с п. 5 ст. 11 Федерального закона; нарушение особых требований к розничной продаже алкогольной продукции, установленных п. 2 и абз. первым п. 5 ст. 16 Федерального закона. См.: *Об аннулировании лицензий на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции во внесудебном порядке* : постановление Правительства Рос. Федерации от 14 авг. 2013 г. № 824. Доступ из СПС «Гарант».

⁸ *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 1996. № 51, ст. 5681.

Список литературы

1. Бекетов О. И. К проекту постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Актуальные проблемы применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : материалы всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2004. С. 72–73.
2. Киринов А. В., Побежимова Н. И. Новой редакции КоАП РФ нужна новая Общая часть // Административное право и процесс. 2014. № 12. С. 7–13.
3. Князев С. Д. Конституционные стандарты административной ответственности в правовой системе Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 2. С. 16–22.
4. Лунеев В. В. Корреляция преступлений и иных правонарушений // Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: мировой криминологический анализ / предисл. В. Н. Кудрявцева. М. : Норма, 1997. С. 153–158.
5. Салищева Н. Г. О некоторых тенденциях развития законодательства об административной ответственности в России в современный период // Административное право и процесс. 2009. № 5. С. 2–13.
6. Салищева Н. Г. Практика применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2006. № 4. С. 36–38.
7. Салищева Н. Г. Проблемы правового регулирования института административной ответственности в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 9–22.
8. Соловей Ю. П. К вопросу о реформе законодательных основ административной ответственности // Законодательство об административных правонарушениях: современное состояние и пути совершенствования : материалы заседания круглого стола. Тула : Аквариус, 2014. С. 28–39.
9. Соловей Ю. П. Рецензия на монографию П. П. Серкова «Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы» (М. : Норма : Инфра-М, 2012. 480 с.) // Административное право и процесс. 2013. № 3. С. 72–80.
10. Соловей Ю. П. Российское законодательство об административной ответственности нуждается в совершенствовании // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 2. Вып. : Административное право и процесс. С. 56–63.
11. Старостин С. А. О необходимости и путях совершенствования законодательства об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2014. № 3. С. 72–75.
12. Студеникина М. С. Взгляд на КоАП РФ по прошествии десяти лет с момента введения его в действие // Актуальные проблемы административной ответственности : материалы всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ю. П. Соловья. Омск : Ом. юрид. ин-т, 2012. С. 3–10.
13. Студеникина М. С. Некоторые аспекты административно-процессуального законодательства в Российской Федерации // Проблемы административного и административно-процессуального права : сб. науч. тр. памяти Ю. М. Козлова. М. : МГЮА, 2005. С. 298–307.

References

1. Beketov O. I. K proektu postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF «O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh u sudov pri primeneniі Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh» [On the Draft of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On Some Issues Arising in Courts when Applying the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses”]. *Aktual'nye problemy primeneniya Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh – Actual Problems of the Application of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses*. Omsk, 2004, pp. 72–73.
2. Kirin A. V., Pobezhimova N. I. Novoi redaktsii KoAP RF nuzhna novaya Obshchaya chast' [The New Variant of the Code of Administrative-Law Violations Needs the «General Part»]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*, 2014, no. 12, pp. 7–13.
3. Knyazev S. D. Konstitutsionnye standarty administrativnoi otvetstvennosti v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii [Constitutional Standards of Administrative Responsibility in the Legal System of the Russian Federation]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*, 2014, no 2, pp. 16–22.
4. Luneev V. V. Korrelyatsiya prestuplenii i inyykh pravonarushenii [Correlation of Crimes and Other Offenses]. *Prestupnost' XX veka. Mirovye, regional'nye i rossiiskie tendentsii: mirovoi kriminologicheskii analiz – Criminality of the XX Century. World, Regional and Russian Trends: World Criminological Analysis*. Moscow, Norma Publ., 1997, pp. 153–158.
5. Salisheva N. G. O nekotorykh tendentsiyakh razvitiya zakonodatel'stva ob administrativnoi otvetstvennosti v Rossii v sovremennyy period [On Some Trends in the Development of Legislation on Administrative Responsibility in Russia in the Modern Period]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*, 2009, no. 5, pp. 2–13.
6. Salisheva N. G. Praktika primeneniya Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh [Practice of the Application of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk – Works of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 2006, no. 4, pp. 36–38.
7. Salisheva N. G. Problemy pravovogo regulirovaniya instituta administrativnoi otvetstvennosti v Rossiiskoi Federatsii [Problems of the Legal Regulation of the Institute of Administrative Responsibility in the Russian Federation]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*, 2014, no. 9, pp. 9–22.
8. Solovey Y. P. K voprosu o reforme zakonodatel'nykh osnov administrativnoi otvetstvennosti [On the Issue of Reform of the Legislative Basis of Administrative Responsibility]. *Zakonodatel'stvo ob administrativnykh pravonarusheniyakh: sovremennoe sostoyaniye i puti sovershenstvovaniya – Legislation on Administrative Violations: the Current State and Ways of Improvement*. Tula, Akvarius Publ., 2014, pp. 28–39.

9. Solovey Y. P. Retsenziya na monografiyu P. P. Serkova «Administrativnaya otvetstvennost' v rossiiskom prave: sovremennoe osmyslenie i novye podkhody» (M. : Norma : Infra-M, 2012. 480 s.) [Review of P. P. Serkov's Monograph "Administrative Responsibility in Russian Law: Contemporary Comprehension and New Approaches" (Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2012. 480 p.)]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*, 2013, no. 3, pp. 72–80.

10. Solovey Y. P. Rossiiskoe zakonodatel'stvo ob administrativnoi otvetstvennosti nuzhdaetsya v sovershenstvovanii [Russian Law on Administrative Responsibility Is In Need of Improvement]. *Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina (MGYuA) – Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2014, no. 2, pp. 56–63.

11. Starostin S. A. O neobkhodimosti i putyakh sovershenstvovaniya zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyyakh [On Necessity and Ways of Improvement of the Legislation on Administrative Law Violations]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*, 2014, no. 3, pp. 72–75.

12. Studenikina M. S. Vzglyad na KoAP RF po proshestvii desyati let s momenta vvedeniya ego v deistvie [A Look at the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses After a Lapse of Ten Years from the Moment of Its Implementation]. *Aktual'nye problemy administrativnoi otvetstvennosti – Actual Problems of Administrative Responsibility*. Omsk, Omsk Law Institute Publ., 2012, pp. 3–10.

13. Studenikina M. S. Nekotorye aspekty administrativno-protsessual'nogo zakonodatel'stva v Rossiiskoi Federatsii [Some Aspects of Administrative Procedural Legislation in the Russian Federation]. *Problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava – Problems of Administrative and Administrative Procedural Law*. Moscow, MSAL Publ., 2005, pp. 298–307.